

ДОНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается въ Редак-
ции, при Донской Духовной Семна-
рій, въ Новочеркасскѣ.

Цѣна годовому изданію вѣдомо-
стей съ доставкою и пересылкою 4 р.
серебромъ.

ГОДЪ ДВѢНАДЦАТЫЙ.

№ 10

1880

15-го МАЯ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ИМЕННЫЕ ВЫСОЧАЙШЕ УКАЗЫ,

данные Государственному Совету:

1880 года апрѣля 24-го, Министръ народнаго просвѣщенія и Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, дѣйствительный тайный совѣтникъ, сенаторъ графъ **Толстой**, согласно прошенію, Все-милостивѣйше увольняется отъ сихъ должностей и назначается членомъ Государственнаго Совѣта, съ оставленіемъ въ званіи сенатора.

Правительствующему Сенату:

1880 года апрѣля 24-го, Члену Государственнаго Совѣта, сенатору, тайному совѣтнику **Побѣдоносцеву** Всемилоствѣйше повелѣваемъ быть Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, съ оставленіемъ членомъ Государственнаго Совѣта и въ званіи сенатора.

Апрѣля 24-го, Почетеля дерптскаго учебнаго округа, тайнаго совѣтника **Сабурова** Всемилоствѣйше жалуемъ въ Наши *статсъ-секретарю* съ назначеніемъ его управляющимъ мин-стерствомъ народнаго просвѣщенія.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

Г. Синодальный Оберъ-Прокуроръ, согласно опредѣленіямъ Святѣйшаго Синода отъ 9-го—18-го января и 15-го—20-го февраля текущаго года, имѣлъ счастье испрашивать Высочайшее соизволеніе на учрежденіе, въ память совершившагося двадцатипятилѣтія царствованія Государя Императора, двухъ стипендій: 1) въ тамбовской духовной семинаріи, на проценты съ капитала въ 1,800 р., который духовенство тамбовской епархіи обязуется собрать съ церковныхъ причтовъ оной, съ наименованіемъ сей стипендіи „стипендією духовнаго вѣдомства“, и 2) въ архангельскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ имени настоятеля архангельскаго Михайловскаго монастыря, игумена Амоса, на проценты съ пожертвованнаго имъ капитала въ 1,000 р., съ предоставленіемъ Синоду права утвердить положенія объ означенныхъ стипендіяхъ. На всеподданнѣйшемъ докладѣ по сему предмету Государю Императору благоудно было, въ 8-й день минувшаго марта, Собственноручно начертать: „Согласенъ и благодарить“.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

1. Отъ 11-го—28-го марта 1880 г. за № 545, о вознагражденіи за временно-преподаваемые уроки по латинскому языку въ духовныхъ училищахъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 29-го февраля 1880 года за № 2438, съ изъясненіемъ заключенія Хозяйственнаго Управленія о томъ: 1) въ какомъ размѣрѣ слѣдуетъ производить вознагражденіе за временно-преподаваемые уроки смотрителю училища, получившему образованіе въ высшемъ учебномъ заведеніи, помощнику смотрителя и наличному преподавателю, получившимъ образованіе въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и, если смотрителю училища слѣдуетъ выдавать вознагражденіе въ увеличенномъ размѣрѣ, то изъ какого

источника; 2) изъ какого количества суммъ слѣдуетъ выдавать вознагражденіе за временно-преподаваемые уроки: изъ мѣсячнаго ли оклада жалованья по вакантной должности учителя, или же какъ за добавочные уроки? Приказали: принимал во вниманіе, что добавочное вознагражденіе за каждый годичный урокъ, сверхъ 12, по училищному уставу положено въ 20 р.: что, по разсчету изъ этой нормы, за временно преподаваемые уроки по вакантнымъ кафедрѣмъ, какъ за уроки дополнительные, причиталась бы крайне незначительная плата, именно до $37\frac{1}{2}$ к. за урокъ и что остатки отъ содержанія духовно-учебныхъ заведеній поступаютъ въ духовно-учебный капиталъ, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Хозяйственнаго Управленія, въ разрѣшеніе возбужденныхъ вопросовъ, опредѣляетъ: 1) въ духовныхъ училищахъ, въ случаѣ распредѣленія уроковъ древнихъ языковъ и наукъ по вакантнымъ кафедрѣмъ между наличнымъ составомъ служащихъ, выдавать вознагражденіе лицамъ съ высшимъ образованіемъ примѣнительно къ циркулярному указу Святѣйшаго Синода, отъ 21 октября 1874 г. за № 61, изъ оклада въ 60 руб. за годичный урокъ, а за вычетомъ 2% на пенсіи, въ 58 р. 80 к., или по 1 р. 13 к. за каждый отдѣльный дѣйствительно данный урокъ; лицамъ же, окончившимъ образованіе въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, изъ оклада въ размѣрѣ мѣсячнаго жалованья, по разсчету годовой суммы 420 р., т. е. изъ оклада въ 35 р. за годичный урокъ, а за вычетомъ 2% на пенсіи, въ 34 р. 30 к., или по 65 к. за каждый дѣйствительно данный урокъ, и 2) такое вознагражденіе, въ случаѣ недостатка смѣтной суммы выдавать изъ наличныхъ остатковъ по содержанію личнаго состава духовныхъ училищъ, а при неимѣніи сихъ послѣднихъ — на счетъ особаго ассигнованія изъ духовно-учебнаго капитала, по сношенію съ Хозяйственнымъ Управленіемъ; о чемъ, для должныхъ распоряженій къ исполненію по духовнымъ училищамъ, епархіальнымъ преемщеніемъ дать знать циркулярно чрезъ „Церковный Вѣстникъ“.

II. Отъ 11—31 марта 1880 года за № 582, по Высочайшему повелѣнію объ учрежденіи въ Имеретинской епархіи попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 29 февраля 1880 года № 2361, слѣдующаго содержанія: По поводу представленія грузино-имеретинской синодальной конторы о необходимости учрежденія въ Имеретинской епархіи попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, Святѣйшій Синодъ въ опредѣленіи, отъ 8—21 августа 1879 г., предположилъ: 1) учредить въ Имеретинской епархіи таковое попечительство на основаніи Высочайше утвержденнаго 12 августа 1823 г. Положенія о призваніи бѣдныхъ духовнаго званія; 2) согласно мнѣнію преосвященнаго имеретинскаго, на образованіе запаснаго капитала для попечительства отчислить изъ средствъ имеретинскаго церковнаго казначейства 5,000 рублей, заключающихся въ билетъ Государственнаго Банка, съ причитающимися по оному процентами, и затѣмъ на вспоможеніе бѣднымъ обращать какъ проценты съ сего капитала, такъ и штрафныя деньги съ духовенства и пожертвованія въ кружки попечительства, которыя должны быть выставлены во всѣхъ церквахъ епархіи, предоставивъ попечительству испросить впослѣдствіи увеличеніе капитала изъ средствъ имеретинской епархіи, если къ тому будетъ возможность, и 3) для производства дѣлъ по этому попечительству имѣть секретаря и 2-хъ писцовъ съ жалованьемъ секретарю 100 р. и писцамъ по 50 р. каждому, съ отнесеніемъ сего расхода и на канцелярскіе расходы 50 р., а всего двухсотъ пятидесяти рублей, на счетъ имеретинскаго церковнаго казначейства впредь до увеличенія средствъ самаго попечительства. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, означенное предложеніе Святѣйшаго Синода Высочайше утвердить соизволилъ въ 23 день февраля 1880 года. И по справкѣ Приказали: Объ изъясненной Высочайшей волѣ для напечатанія

нія въ журнальнѣ „Церковный Вѣстникъ“ сообщить по приядтому
норядку

III. 10-го октября—14-го марта 1879—1880 г. за № 69, во
„Церковно-народномъ мѣсяцесловѣ на Руси“ Калининскаго.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Прави-
тельствующій Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго Оберъ-
Прокурора, отъ 4-го октября 1879 г. за № 397, съ журналомъ
Учебнаго Комитета, коимъ составленна учителемъ петроковской
мужской гимназіи Иваномъ Калининскимъ книга, подъ названіемъ:
„Церковно-народный мѣсяцесловъ на Руси“ (С.-Петербургъ 1877
года), одобряется для приобрѣтенія въ библиотеки духовныхъ се-
минарій. Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвер-
дить, и, для собощенія о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій,
сообщить циркулярно чрезъ „Церковный Вѣстникъ“.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА И ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Объ объявленіи постановленія Московской Городской Думы
о назначеніи ея пенсій воинамъ, тяжко раненнымъ въ бо-
яхъ подъ г. Плевною.

Московский городской голова въ письмѣ своемъ къ Его Высоко-
преосвященству отъ 28 февраля сего года за № 5122 объ-
яснилъ, что Московская городская дума, по случаю взятія въ
минушую войну съ турками г. Плевны, постановила обезпечить
пожизненнымъ содержаніемъ 50 воиновъ изъ числа тяжко ране-
ныхъ подъ г. Плевной, назначивъ въ пожизненныя пенсіи *тремъ*
штабъ и оберъ-офицерамъ по *пятисотъ* руб. и *сорока семи*
низшимъ чинамъ по *сто двадцати восьми* руб. 25 коп. въ
годъ, съ производствомъ пенсій съ 10 октября 1878 года. На-
значеніе пенсій производится особою коммиссіею и сдѣланныя ею
назначенія признаются окончательными. Между тѣмъ, не смотря

на сдѣланныя городскою управою публикаціи о сихъ пенсіяхъ въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ и другихъ общеизвѣстныхъ газетахъ, въ управу поступило слишкомъ незначительное число прошеній отъ раненыхъ подъ г. Плевной о назначеніи имъ пенсій, вслѣдствіе чего и до настоящаго времени имѣются не замѣченныя еще вакансіи. А потому озабочиваясь наибольшимъ распространеніемъ свѣдѣній о назначенныхъ Московскою городскою думою пенсіяхъ, городской голова проситъ дать большую огласку объявленіямъ о пенсіяхъ, приложеннымъ къ письму въ количествѣ нѣсколькихъ экземпляровъ. Объявленіе это такого содержанія: „Московская городская дума, 29 ноября 1877 года, постановила обезпечить пожизненнымъ содержаніемъ пятьдесятъ роиновъ изъ числа тяжело раненыхъ въ бояхъ подъ г. Плевной, назначивъ въ пожизненные пенсіи тремъ штабъ и оберъ-офицерамъ по 500 р. и сорока семи нижнимъ чинамъ по 138 руб. 25 коп. въ годъ съ производствомъ пенсій съ 10 октября 1878 года. Назначеніе пенсій производится особою комиссіею при городской думѣ и сдѣланныя ею назначенія признаются окончательными. Лица, желающія пользоваться полученіемъ сихъ пенсій благоволятъ обращаться съ письменными заявленіями въ Московскую городскую управу съ приложеніемъ слѣдующихъ документовъ и свѣдѣній: 1) удостовѣренія о томъ, что раненъ въ бояхъ подъ г. Плевной; 2) указа, объ отставкѣ или свидѣтельства о выполненіи воинской повинности въ подлинникѣ или засвидѣтельствованной копіи; 3) удостовѣренія о свойствѣ увѣчья, поврежденій или недостатковъ, выданнаго больницей, гдѣ лечился раненый, или въ которой было произведено освидѣтельствованіе его ранъ, или же свидѣтельство о томъ врача, съ удостовѣреніемъ земскои управы въ томъ, что освидѣтельствованіе производилось въ ея присутствіи, или же инвалидный списокъ, 4) удостовѣренія о недостаточномъ состояніи отъ сословнаго общества, къ которому принадлежитъ раненый, или отъ мѣстнаго мирового судьи; 5) заявленія о томъ, изъ какаго уѣзднаго казначейства желаетъ получать пенсію и о мѣстѣ

своего жительства“. Донская духовная консисторія, въ силу резолюціи Его Высокопреосвященства отъ 9 марта сего года, разославъ благочиннымъ эти объявленія, находитъ нужнымъ сообщить духовенству Донской епархіи о содержаніи вышепрписанныхъ письма Московскаго городского головы и объявленія Московской городской управы.

Объ отсылкѣ пожертвованій въ пользу семейства умершаго священника Голубинской станицы Алексѣя Александрова.

Всѣ пожертванія, какія будутъ собраны согласно приглашенію, напечатанному въ 4 номерѣ „Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ за настоящей годъ (стр. 124—125), въ пользу семейства умершаго священника Голубинской станицы Алексѣя Александрова, Донская духовная консисторія предлагаетъ духовенству адресовать, за смертію Качалинскаго благочиннаго священника Филиппа Баиздренкова, такъ: въ *Калачъ* на Дону, настоятелю мѣстной церкви, священнику *Іоанну Иванову*, для передачи вдовѣ священника Голубинской станицы Александрѣ Александровѣ.

Перемѣны по службѣ священно-церковно-служителей по Донской епархіи.

Помощникъ настоятеля церкви Филоновской станицы, священникъ *Гавріиль Руднянскій* 9 марта 1880 г. перемѣщенъ на вакансію настоятеля къ церкви Нагавской станицы.

Настоятель церкви слободы Краснополя, священникъ *Капитонъ Поповъ* 14 марта 1880 г. перемѣщенъ на вакансію помощника настоятеля къ церкви Федосѣвской станицы.

И. д. настоятеля церкви Кременской станицы, священникъ *Левъ Козловскій* и помощникъ настоятеля священникъ Кѣвтской станицы *Іосифъ Колесниковъ*, 19 марта 1880 г. перемѣщены одинъ на мѣсто другаго, съ назначеніемъ Колесникова исправляющимъ должность настоятеля.

входить въ него. Нечистый духъ, повинувъсь силѣ Божественнаго велѣнія, тотчасъ вышелъ изъ него вонъ. И когда вслѣдъ за этимъ ученики наединѣ спросили Небеснаго Учителя: почему они не могли изгнать беса? то Господь отвѣтилъ имъ: *сей родъ ничимъ же можетъ изыти, токмо молитвою и постомъ.*

Въ этихъ словахъ Спасителя, возлюбленные питомцы, указаны самыя вѣрныя и дѣйствительныя средства для побѣдоносной борьбы со врагомъ нашего спасенія: это—постъ и молитва.

Подумайте о томъ, какъ отрокъ съ самаго младенчества тяжело страдалъ, будучи одержимъ духомъ глухимъ и нѣмымъ и вдругъ получилъ исцѣленіе отъ Божественнаго слова. Правда, мы рѣдко видимъ въ наше время страшное и ужасное дѣйствіе той бѣсовской власти надъ людьми, какая обнаруживалась надъ бѣсоватыми во время земной жизни Иисуса Христа. Тѣмъ не менѣе губительное вліяніе темныхъ силъ на наши душу и тѣло не подлежитъ сомнѣнію и въ наши дни. Господствующія въ каждомъ изъ насъ страсти не суть ли дѣйствія того же глухаго и нѣмаго духа? Не держитъ ли онъ и насъ въ своей власти? Не дѣлаютъ ли онѣ и насъ глухими и нѣмыми, или, иначе сказать, не дѣлаютъ ли онѣ насъ невнимательными къ дѣлу своего спасенія? Не заграждаютъ ли онѣ устъ нашихъ до того, что мы предпочитаемъ злыя бесѣды благимъ и нелѣпыя пѣсни спасительному для сердца славословію Бога? Подлинно, мы должны сознаться, что отъ юности нашей мнози борются насъ страсти, а потому и мы одержимы духомъ глухимъ и нѣмымъ. Прибѣгнемъ же и мы къ Господу силъ, для врачеванія своей глухоты и нѣмоты, какъ прибѣгъ къ Нему несчастный отецъ съ молбою объ исцѣленіи своего сына, — прибѣгнемъ, ополчившись противъ своихъ страстей сильными орудіями: молитвою и постомъ. Господь Иисусъ Христосъ силенъ врачевать и насъ при соблюденіи указанныхъ Имъ средствъ поста и молитвы.

Молитва есть самое важное дѣло и должна быть во главѣ всѣхъ нашихъ занятій. Она есть возношеніе нашей души къ Бо-

гусь изъявленіемъ предъ Нимъ чувствъ признательности или съ прошеніемъ къ Нему чрезъ Іисуса Христа всего необходимаго ко спасенію. Не въ извѣстное только время, но непрестанно слово Божіе заповѣдуетъ намъ молиться. *Непрестанно молитесь*, говоритъ апостолъ (1 Солл. 5, 17). Чтобы понять смыслъ сего апостольскаго наставленія, надобно различать молитвенное настроеніе отъ наружнаго дѣйствія молитвы: первое скрывается въ мысляхъ и чувствованіяхъ, послѣднее выражается голосемъ и различными тѣлесными движеніями. Первое не всегда требуетъ словъ и не всегда сопровождается ими, а потому совмѣстно со всякимъ званіемъ и со всякою должностію званія. Послѣднее не всегда и вездѣ можетъ быть умѣстно и доступно для человѣка: такъ какъ всякому необходимо дѣлать дѣло по своему званію, а также плоть утомляется и требуетъ покоя. Молитвенное состояніе возможно для христіанина тогда, когда онъ благоговѣнно ходитъ предъ Богомъ, представляетъ Его предъ своими очами, подобно царю пророку, *предзрѣвшему Господа предъ собою выну* (Псал. 15, 8), сосредоточиваетъ все свое вниманіе въ Богѣ. Такое неуклонное обращеніе къ Богу, возведеніе къ Нему ума и сердца, выраженіе предъ Нимъ своихъ мыслей, чувствъ и желаній и есть непрестанная молитва. Эта молитва есть самое главное и спасительное упражненіе для насъ. Она есть лѣствица, по которой таинственно, но дѣйствительно мы приближаемся къ Богу и вступаемъ въ блаженное единеніе съ Нимъ. Земной отецъ охотно исполняетъ желаніе сына; земной царь много можетъ излить милостей на подданнаго, принятаго имъ въ собесѣдованіе; но кто въ состояніи изречь милости Божіи, которыя Господь изливаетъ на предстоящихъ лицу Его? Молитва есть жизнь въ Богѣ и проводникъ благодатныхъ силъ на молящагося. Въ ней умъ просвѣщается свѣтомъ истиннаго Боговѣднія; воля укрѣпляется въ добрѣ, сердце предощушаетъ Богоблаженство, въ которомъ крайній предѣлъ всѣхъ его желаній и стремленій. Молитва погашаетъ грѣховныя помыслы и пожеланія, умѣряетъ и укрощаетъ страсти

и служить надежнымъ щитомъ въ необходимой для христіанина духовной брани съ врагами своего спасенія. На скрижаляхъ священной исторіи мы встрѣчаемъ поразительный фактъ великой силы молитвы противъ враговъ нашего спасенія. Когда Иисусъ Навинъ сражался въ долину съ Амаликитянами, Моисей два раза молился съ распростертыми и воздѣтыми къ небу руками. Когда руки его были такимъ образомъ воздѣты, народъ Божій поражалъ враговъ; но когда мышцы его, утомленные принужденнымъ положеніемъ, опускались, враги брали верхъ, такъ что на послѣдoky распростертая руки Моисея надлежало поддерживать до самаго конца сраженія, въ которомъ Амаликитяне были совершенно разбиты не мужествомъ сражающихся, но молитвою служителя Божія. Это чудное дѣйствіе молитвы показываетъ, что Самъ Богъ сподобаетъ за молящагося и укрѣпляетъ его на одолженіе духовныхъ Амаликитянъ. Но молитва потому особенно бываетъ благотворна для насъ, что есть самое лучшее и дѣйствительное пособіе къ нашему преиснѣнію въ духовной жизни. „Только тотъ умѣетъ хорошо жить, говоритъ одинъ учитель церкви, кто умѣетъ отъ глубины сердца молиться (August. contr. vigilant.)“, следовательно, напротивъ, кто не молится или не умѣетъ молиться, тотъ непременно живетъ худо; онъ есть такое растеніе въ вертоградѣ Господнемъ, которое, не получая отъ земли питательныхъ соковъ, слабѣетъ, сохнетъ и вскорѣ погибаетъ. Гдѣ нѣтъ молитвы къ Богу, тамъ не можетъ быть ничего и истинно благороднаго, возвышеннаго. Только частое упражненіе въ молитвѣ, или молитвенное расположеніе, приобретаемое такимъ образомъ, подастъ намъ потребныя силы къ преоблѣденію грѣховъ, къ подавленію злыхъ страстей и къ преиснѣнію въ жизни совершенной и святой, потому что въ молитвенномъ расположеніи мы ходимъ предъ Богомъ; а кто ходитъ предъ Богомъ, тотъ бѣжитъ нечистоты, всякаго грѣха и всѣхъ козней сатанинскихъ. *Противитесь диаволу, и бѣжитъ отъ васъ* (Іак. 4, 7), говоритъ апостоль Іаковъ. Когда стучащему въ двери, послѣ многихъ безполезныхъ его по-

пыткъ не отвѣчаютъ, онъ наконецъ утруждается, удаляется и оставляетъ хозяина въ покоѣ. Такъ и діаволь, когда пренебрегаютъ имъ и не внимаютъ его внушеніямъ, а затворяются въ потаенную кѣлью своего сердца устремленнаго къ Богу, прекращаетъ свои нападенія. Вся исторія жизни святыхъ угодниковъ Божіихъ есть исторія побѣдныхъ чудесъ и благодатныхъ дѣйствій молитвы. Основываясь на собственномъ, внутреннемъ опытѣ, они вполне вѣрно сравнивали молитву съ дыханіемъ. Какъ дыханіемъ поддерживается жизнь естественная, такъ молитвою жизнь одуховленная; какъ невозможно жить безъ перваго, такъ и безъ послѣдней. Вотъ почему истинные Христіане въ хмъ времена не дѣлали, такъ сказать, шагу въ жизни безъ молитвеннаго обращенія къ Богу. Поставляя себя мысленно въ постоянное присутствіе Божіе, они, естественно, не могли уже безразлично смотрѣть на поступки свои, какъ смотритъ большая часть людей, внимательно слѣдили за селонностями своими и первый нечистый помысль дума, или страстное движеніе сердца подавляли сыновнимъ страхомъ и опасеніемъ оскорбить величіе Божіе, и милость Божія не оставляла ихъ за то во всю жизнь и даже знаменовала особенною славою по смерти. Можемъ ли мы не научиться изъ этого не только дѣйствительности и силъ молитвы, но и ея необходимости противъ враговъ нашего спасенія? Но, кромѣ молитвы, другимъ не менѣ надежнымъ и вѣрнымъ средствомъ къ отраженію искушеній діавола, умерщвленію страстей, овѣженію мыслей и чувствъ и уясненію взоровъ ума о вещахъ Божественныхъ служитъ постъ, или воздержаніе отъ извѣстнаго рода пищи и питія. Чтобы понять, въ какой степени это средство существенно необходимо, мы должны помнить, что наша плоть воюетъ на духъ и представляетъ въ себѣ орудія, презъ которыя содѣвается грѣхъ. Она питаетъ суетные и нечистые помыслы, рождаетъ страсти и вожделнія, которыя служатъ самымъ обильнымъ источникомъ грѣха. *Ктождо искушается отъ своей похоти влекомъ и прелъщителъ*, говорить апостоль Іакобъ. *Та-*

же похоть зачисти рождает грѣхъ; грѣхъ же содѣланъ рождаетъ смерть. Такимъ образомъ мы сами въ себѣ носимъ сѣмя, зародышъ грѣха. Малѣйшее излишество въ пищѣ и питъѣ, лаская плоть, даётъ ей возможность похотствовать на духъ. Къ тому же діаволь, тѣжаждущій нашей погибели, подмѣняетъ господствующія въ насъ слабости и преобладающія злыя наклонности и употребляетъ ихъ орудіемъ къ нашему прельщенію. Злой духъ, поклявшійся погубить насъ, говоритъ св. Макарій Великій (слово о свободѣ ума), во всемъ и ко всемъ приѣняется, чтобы симъ принаровленіемъ покорить себѣ людей и, подъ благовиднымъ предлогомъ, приготовить имъ гибель. И чего не дѣлаетъ онъ, чтобы уловить насъ въ свои сѣти? Онъ то производитъ въ нашемъ умѣ нечистыя и даже богохульныя мысли, богопротивныя замыслы; то осверняетъ воображеніе разными нечистыми образами или представленіями, то въ волѣ нашей возбуждаетъ грѣховныя пожеланія; то въ сердцѣ воспламеняетъ страсти: гордость, зависть, любовь-страстіе, любостяжаніе, гнѣвъ, злобу, лѣнь, уныніе, ропоть. И кто изчислитъ всё козни его? Если онъ дерзнулъ искушать самаго Господа нашего, во въ которомъ не имѣлъ ничего соже (Іоан. 14, 30), то есть, въ которомъ не было ничего грѣховаго и нечистаго; то не гораздо ли болѣе, сей челоукоубійца искони старается искусить и погубить насъ? Не даромъ же діаволу преимущественно усвоется названіе искушителя. Итакъ очевидно, что для ослабленія силы искушенія, надобно ослабить въ себѣ дѣйствіе мятежной плоти, прихотей своего чрева и страстей; но ничто такъ прямо не ведетъ къ сему, какъ обузданіе плоти посредствомъ поста. Постъ есть самое могущественное средство къ тому, чтобы легче умертвить вождельнія плоти и содѣйствовать внутреннему очищенію души отъ дурныхъ склонностей и пожеланій. *Иже Христовы суть, говоритъ апостоль, плоть распаша со страстьми и похотьми* (Гал. 5, 24). Значитъ, кто не считаетъ себя безстрастнымъ и не дошелъ еще до той глубины зла, чтобы удовлетвореніе плотскимъ страстямъ считать дѣломъ безраз-

личнымъ для своего спасенія, тотъ долженъ признать себя нравственно обязаннымъ соблюдать постъ, какъ надежное средство къ покоренію вѣхъ грѣховныхъ вожделѣній плоти. „Если какой царь, говоритъ одинъ опытный мужъ, захочетъ взять непріятельскій городъ, то, прежде всего, удерживаетъ воду и съѣстные припасы и непріятели, погибая отъ голода и жажды, покоряются ему. Такъ бываетъ и съ чувственными страстями. Если человекъ будетъ жить въ постъ и голодѣ, то враги, ослабѣвъ, оставятъ его душу (Достоп. сказ. о подвижнич. св. отц. стр. 121. Москва 1846 г.)“.

Ослабляя силу грѣховныхъ наслажденій и страстей въ нашей алчной плоти, постъ укрѣпляетъ силу духа къ совершенію великихъ и спасительныхъ подвиговъ и дѣлаетъ его способнымъ къ молитвѣ, къ размышленію о Божественномъ. „Постъ, говоритъ св. Златоустъ, дѣлаетъ душу бодрою, облегчаетъ крылья ея, возноситъ ее выше земнаго и ведетъ къ мыслямъ о горнемъ“ (Злат. 1-я бесѣда на кн. Быт.). По наблюденію св. подвижниковъ, „постъ есть чистота молитвы и только умъ постника молится трезвенно, та умъ невоздержнаго наполненъ нечистыми идолами“ (Лѣтств. ст. 14). Для насъ особенная важность поста открывается изъ этого, что самъ Спаситель, вступая въ служеніе роду человеческому, вѣнчался предъ этимъ въ пустынѣ сорокъ дней и ночей, *нама оставль образъ, а да послыдуемъ стопамъ Его* (1 Петр. 2, 21). Поэтому всѣ святые весьма строго постились сами и единодушно совѣтовали поститься другимъ. Заботясь о своемъ спасеніи и другихъ и дознавъ на самихъ себѣ пользу поста, они называли постъ, райскою путѣю, и веселящимъ наслажденіемъ“ (Лѣтств. ст. 14). Чрезъ постепенное ослабленіе чувственности они до того возвысили духъ надъ плотію, что она становилась покорнымъ орудіемъ его въ духовныхъ стремленіяхъ къ совершенію дѣлъ великихъ и спасительныхъ. Въ наше время для многихъ постъ кажется дѣломъ маловажнымъ и даже совершенно неумѣстнымъ, такъ какъ онъ ослабля-

еть тѣлесныя силы и разстраиываетъ здоровье. Но примѣръ Иисуса Христа и опыты христіанскихъ подвижниковъ показываютъ, что безъ этого средства нельзя исхитить своей души изъ порабоженія плоти, подобно тому, какъ мы не въ состояніи освободить узника, доколь не ослабимъ или не разрѣшимъ узъ.

Итакъ, возлюбленные питомцы, если желаете, чтобы душеспасительныя дни св. сорокадесятицы принесли вамъ истинную пользу, постомъ и молитвою преодолюйте свои страсти, которыя ослѣпляютъ умъ, овладѣваютъ волею, порабащаютъ сердце, оскверняютъ память и воображеніе и самыя вышнія чувства тѣлесныя вооружаютъ противъ души. Такимъ образомъ, вы приготовите себя къ борьбѣ съ самыми опасными искушеніями ко грѣху и, какъ духовныя воины, облеченныя во всеоружіе Божіе, вы въ состояніи будете противостоять кознямъ діавольскимъ и одержать надъ ними рѣшительную побѣду, (чего да сподобитъ всѣхъ насъ Богъ) своею благодатію.

Новый Оберъ-Прокуроръ Св. Синода.

Новый Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, тайный совѣтникъ Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ принадлежитъ къ числу видныхъ общественныхъ дѣятелей и писателей нашего времени. Онъ вступилъ въ службу въ 1846 г. и занималъ первоначально должность профессора московскаго университета по юридическому факультету. Впослѣдствіи, какъ замѣчательный юристъ (и специалистъ по юридическимъ вопросамъ), Константинъ Петровичъ былъ приглашенъ въ преподавателя къ великимъ князьямъ (д. Плубоко) сочувствуя великимъ реформамъ, овышшняго царствованія, и Кн. П., какъ передаетъ „*Новороссійскій Телеграфъ*“, горячо принялся защищать и печатно отстаивать (въ рядѣхъ превосходныхъ статей) необходимость освобожденія крестьянъ. Затѣмъ онъ принималъ видное участіе въ дѣйствіяхъ редакціонныхъ комиссій. Въ 1863 г. Константинъ Петровичъ сопровождалъ покойнаго Императора Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича

во время путешествія по Россіи, по поводу чего издалъ, вмѣстѣ съ Бакстомъ, „Письма о путешествіи Наслѣдника отъ Петербурга до Крыма“ (Москва 1864). Въ 1872 году тайному совѣтнику К. П. Побѣдоносцеву повелѣно было быть членомъ Государственнаго Совѣта. Въ качествѣ члена С.-Петербургскаго отдѣла общества любителей духовнаго проsvѣщенія, которымъ состоитъ и по нынѣ, К. П. Побѣдоносцевъ въ засѣданіи общества, 31 января 1874 года, сказалъ знаменитому декану Вестминстерскаго аббатства, доктору Стенли замѣчательную привѣтственную рѣчь. *Церк.-Общ. Вѣстникъ* вмѣняетъ себѣ въ особенное удовольствіе напомнить своимъ читателямъ слѣдующія заключительныя слова рѣчи Константина Петровича: „Выше всѣхъ чувствъ души человѣческой, драгоценно—*благоволеніе*, когда оно водворяется между людьми и между народами, безъ задней мысли, безъ задуманнаго плана, безъ разчета на будущее, просто и естественно, какъ просто дыханіе жизни, какъ просто движеніе души къ своему Создателю. Тогда чувство это подобно сѣмени евангельскому (Марк. IV, 27), которое человѣкъ высеетъ въ землю. *И спитъ, и востаетъ ночью и днѣю, и сѣмя прозябаетъ и растетъ, якоже не вѣсть онъ*, — и кто знаетъ! если угодно Богу, изъ сѣмени можетъ нѣкогда вырасти древо великое и велия вѣтви, и будутъ подъ сѣнію его птицы небесныя витати. Блаженъ, кому довелось хоть разъ въ жизни посѣять въ отношеніяхъ человѣческихъ такое сѣмя!“

Изъ сочиненій К. П. Побѣдоносцева выдаются особенно: „Курсъ гражданскаго права“ (первое изданіе 1868 и второе изд. 1873 г.); „Судебное руководство“ (1872); „Историческія изслѣдованія и монографіи“ и др. Онъ же перевелъ съ латинскаго „О подражаніи Христу“ Фомы Кемпійскаго (Слб. 1869 г.).

„Нельзя не радоваться тому, что говорить одна изъ газетъ („Россія“), и что, по волю „Верховнаго защитника и хранителя догматовъ господствующей Церкви, блюстителя правовѣрія и всякаго въ Церкви святой благочестія, Государя Императора“, вы-

боръ палъ на извѣстнаго Россіи и всему просвѣщенному обществу члена Государственнаго Совѣта, К. П. Побѣдоносцева. Глубокій умъ, высокое просвѣщеніе, чистое и свѣтлое имя, безпримѣрный трудъ — вотъ тѣ залого, которые несетъ за собою Константинъ Петровичъ на этотъ важнѣйшій въ наши дни государственный постъ. Вдохновляясь вѣрою въ промыслъ Божій и любовью къ отечеству, онъ сумѣетъ, конечно, отвратить Государство и Св. Церковь отъ тѣхъ бѣдствій, которыя несетъ за собою духъ безвѣрія и враждебное отношеніе Запада къ Св. Православію. Бѣдствія (говоритъ Константинъ Петровичъ въ одной изъ своихъ статей) посылаются какъ челвѣку, такъ и народу — для того, между прочимъ, чтобы явились скрытыя въ немъ сила и доблесть, чтобы онъ позналъ себя, смирился посреди бѣды и восприимъ отъ сна, нѣги и самозабвенія, къ тому дѣлу, для котораго живетъ челвѣкъ — къ дѣлу мужества, любви и самоотверженія. Проживая годы въ заботахъ о хлѣбѣ насущномъ, или въ веселой беззаботности, мы погрязаемъ въ стоячей тинѣ, точно и нѣтъ другой жизни, кромѣ здѣшней, и точно въ этой жизни каждому остается устроить только для себя и для своихъ удобства и наслажденія. Но во дни всеобщаго бѣдствія открывается веѣмъ и каждому, до очевидности, та истина, что веѣ мы связаны другъ съ другомъ нераздѣльно, и что жизнь каждаго челвѣка есть священная жертва любви. Тутъ то познаетъ каждый челвѣкъ не по слуху только, а по въ глубинѣ души своей, какое истинное и глубокое слово оставлено намъ Христомъ Спасителемъ о нашей жизни: „Иже аще хочетъ душу свою спасти, погубитъ ю, а иже погубитъ душу свою Мене ради и Евангелія, той спасеть ю“.

Пожелаемъ же отъ души, заключаетъ газета, чтобы въ своемъ новомъ служеніи Константинъ Петровичъ не встрѣчалъ бы на своемъ пути такихъ людей, которые, забывъ Бога и душу свою, думаютъ посреди общихъ бѣдствій только о своемъ личномъ благѣ; и чтобы всегда далеко отъ него были и тѣ равнодушные, что

ни горячи, ни холодны, безъ огня въ душѣ, тѣ, что живутъ для себя однихъ, думаютъ только о своемъ спокойствіи и негодуютъ на все, что мѣшаетъ нѣгѣ ихъ и покою“.

Пусть стануть вокругъ него теперь дружною стѣною тѣ, кто въ простотѣ душевной, въ радости сердца, забывая себя и мѣру своихъ силъ, совершаютъ великій долгъ въ служеніи человѣчеству“; и дѣло, великое дѣло, совершится въ наши дни во славу Божію!

ЧТЕНІЯ ПО ОБЛИЧЕНІЮ РУССКАГО СТАРООБРЯДЧЕСКАГО РАСКОЛА.

(Продолженіе).

О ТАИНСТВАХЪ.

Разборъ безпоповщинскаго ученія о числѣ таинствъ.

Въ Великомъ катихизисѣ есть мѣсто, въ которомъ таинства христіанской церкви дѣлятся на два вида: на таинства *нужно потребныя* ко спасенію человѣка и просто *потребныя* (л. 307). Къ первому виду отнесены таинства: крещеніе, покаяніе и причащеніе, а ко второму остальные таинства: миропомазаніе, священство, бракъ и елеосвященіе. Основываясь на этомъ дѣленіи безпоповцы говорятъ, что для спасенія человѣка необходимы только крещеніе, покаяніе и причащеніе и что они могутъ быть совершаемы мірянами. Но такое пониманіе указаннаго мѣста Великаго катихизиса неправильно. *Потребныя* ко спасенію таинства вовсе не такія, которыя совершенно не нужны, а которыя нужны, но не потребно, не обязательно для спасенія каждаго христіанина, каковы: бракъ, священство и елеосвященіе. Такимъ образомъ тайны могутъ раздѣляться на два разряда только по отношенію къ христіанину, а не по отношенію къ церкви. Въ церкви всѣ семь таинствъ потребно нужны. Въ томъ же Великомъ катихизисѣ говорится: „вѣждь убо безъ всякаго сомнѣнія, яко въ церкви Божіей не двѣ точію суть тайны, но всесовершенно седмъ“ (л. 311).

Разборъ безпоповщинскаго ученія о таинствѣ крещенія.

У безпоповцевъ таинство крещенія совершается миряниномъ. Эту практику безпоповцы думаютъ основывать на примѣрахъ древней церкви, гдѣ, дѣйствительно, въ исключительныхъ случаяхъ крещеніе совершалось мирянами. Но исключительные случаи не могутъ быть основаніемъ для общей практики. Для рѣшенія этого вопроса нужно обратить вниманіе на то, какъ смотритъ церковь на крещеніе мирянъ. По ученію церкви крещеніе мирянъ должно быть навѣршаемо, если младенецъ остается живъ. Въ Большомъ номоканонѣ, напечатанномъ при патріархѣ Іосифѣ, говорится: „аще живъ будетъ (младенецъ), да паки поставитъ и священникъ въ купель, и молитвы и миро по обычаю творить“ (стр. 726). Такимъ образомъ церковь смотритъ на крещеніе, совершаемое миряниномъ, какъ на крещеніе не полное, которое должно быть навѣршаемо священникомъ. Безпоповцы говорятъ: крещеніе можетъ быть совершено и не священникомъ. Апостоль Филиппъ, будучи діакономъ, крестилъ евнуха царицы Кандакіи и жителей Самаріи; о дамаскій благочестивый старецъ Анапія крестилъ Савла, который впослѣдствіи былъ апостоломъ Павломъ. Но указанные факты были совершены по особому внушенію Божію. Въ противномъ же случаѣ это будетъ восхищеніемъ недарованнаго. Во второмъ правилѣ всѣхъ святыхъ апостолъ купно говорится: „восхищающіи не дарованная имъ, раздражаютъ Бога, якоже сынове Кореовы и Іозія царь, ни діакону убо приносити жертвы, нѣсть достойно, ни крестити кого... дерзнувый таковая, не съ нами борется, но съ великимъ архіереемъ Христомъ. Аще бо Филиппъ скопца крестивъ, и Анапія мене Павла, но не сама себѣ восхитиста святительскаго чина, но отъ Бога пріяета власть, отъ несочетаннаго Архіерея“ (л. 30). Но безпоповцы не получаютъ отъ Бога власти совершать крещеніе. На основаніи указанного правила пѣтовцы не совершаютъ и богослуженія, такъ какъ ни на совершеніе богослуженія нужно имѣть особую власть отъ Бога. Безпоповцы указываютъ на Іоанна Крестителя, кото-

рый, не будучи священникомъ, крестилъ іудеевъ и самаго Христа. Но объ Іоаниѣ Крестителѣ въ евангеліи сказано: *не воста въ рожденныхъ женами болій Іоанна Крестителя* (Мат. 11, 11). *Вси іудеи Іоанна, яко пророка имяху* (Мат. 21, 26). Изъ этихъ мѣстъ видно, что безпоповцинскіе крестители отнюдь не могутъ равнять себя съ Іоанномъ Крестителемъ. Потому, крещеніе Іоанинъ, какъ и крещеніе учениковъ Христа до полученія ими благодати священства (въ день пятидесятницы), было только прообразомъ крещенія Христа и было крещеніемъ покаянія, а не возрождало благодатию Св. Духа, какъ крещеніе Христа. Безпоповцы говорятъ: иѣкоторые св. мужи и мученики, не имѣя священства, крестили самихъ себя и другихъ, какъ напримѣръ, равноапостольная Ѳекла, мученикъ Созонтъ, Діодоръ, Ѳеофанъ и др. Но эти случаи исключительные; они не могутъ быть общимъ правиломъ. Безпоповцы говорятъ: въ номоканонѣ афонскихъ отцовъ сказано: „Христось многимъ апостоламъ священства не имущимъ повелѣ крестити“ (потреб. Іосиф. л. 724). Но эти апостолы крестили не самовольно, какъ безпоповцы, а по повелѣнію Христа. Наконецъ, безпоповцы ссылаются еще на слова Кормчей, гдѣ сказано: „Господь на проповѣдь посылая ученики своя, предше научите рече вся страны, крещающе ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа: *всякому убо правовѣрному по сему повелѣнію подобаетъ крещати въ три составы (?) единого безначальнаго Бога, а не въ три безначальны, ни въ три сыны, ни въ три утѣшители*“ (Корм. л. 13). Но толкователь сороковаго апостольскаго правила сказалъ неправду. Христось далъ заповѣдь крестить всея языки только апостоламъ, получившимъ благодать Св. Духа въ день пятидесятницы.

Но безпоповцы не только дозволяютъ мірянину крестить младенцевъ, но и перекрещиваютъ всѣхъ, переходящихъ къ нимъ. Они говорятъ, что всѣхъ еретиковъ, переходящихъ въ церковь, должно перекрещивать и упрекаютъ православную церковь тѣмъ, что она принимаетъ латинянъ безъ перекрещиванья. Теперь

является вопрос: церковь справедливо ли поступает, принимая латинянъ безъ перекрещиванья? Вопросъ о перекрещиваньи есть вопросъ каноническій, а не догматическій, а по каноническому вопросу въ церкви иногда могутъ быть различныя рѣшенія. Въ церкви для еретиковъ существуетъ три чинопріема: первый—черезъ перекрещиванье, второй—черезъ миропомазаніе, третій—черезъ отреченіе отъ ересей. Безиоповцы говорятъ, что всѣхъ еретиковъ и латинянъ нужно принимать черезъ перекрещиванье; они указываютъ на соборное изложеніе патріарха Филарета Никитича: „еретики различныхъ еретическихъ вѣръ не имутъ правило святаго крещенія, еже водою и Духомъ Святымъ, и того ради отъ всѣхъ вѣръ еретическихъ различныхъ входящихъ къ православію христіанскаго закона подобаетъ совершенно крестити святымъ крещеніемъ“ (лис. 279—282). Цѣль этого изложенія опредѣлить чинъ принятія въ церковь еретиковъ-латинянъ. Но это опредѣленіе только русской церкви, а не вселенской, а потому и не можетъ считаться обязательнымъ для всѣхъ церквей и для всякаго времени. Въ доказательство необходимости перекрещиванья безиоповцы приводятъ 46 и 47 апостольскія правила. Въ 46 правилѣ говорится: „крещеніе и жертву еретическу пріемъ святитель не священъ“. Въ 47 правилѣ говорится: „второе крещаяй крещеннаго истиннымъ крещеніемъ и не покрещиваяй оскверненнаго отъ зловѣрныхъ, таковой святитель не освященъ“ (Корм. лис. 12). Чтобы понять смыслъ и значеніе этихъ правилъ, нужно обратить вниманіе на еретиковъ того времени, когда составлены эти правила, то есть на еретиковъ апостольскаго времени. Эти еретики гностики и евионей, отвергавшіе троичность лицъ въ Богѣ, и монтанисты, считавшіе Монтана, своего еретическаго начальника, Параклетомъ, Утѣшителемъ, Св. Духомъ. Такимъ образомъ эти еретики не вѣровали въ Троицу, а потому и не имѣли истиннаго крещенія, какъ это видно изъ 49 и 50 апостольскихъ правилъ. „Аще который епископъ, или пресвитерь, по Господню завѣщанію, не креститъ во имя Отца и Сына и Св. Духа, но въ три безна-

чальны, или въ три сыны, или въ три утѣшители крещаетъ, да
будеть изверженъ“. **и** „Аще который епископъ или пресвитеръ не
крещаетъ въ три погруженія единѣмъ глашеніемъ, но во едино
погруженіе въ смерть Господню даемо, да извержется таковой:
не рече бо Господь въ смерть мою крестите: но шедше научите
вся языки, и крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа“
(Корм. лис. 13). Но 49 и 50 апостольскія правила относятся
не ко всѣмъ еретикамъ, что видно изъ исторіи церкви и собор-
ныхъ постановленій. Въ третьемъ вѣкѣ въ церкви возникъ во-
просъ относительно того, какъ принимать въ церковь расколни-
ковъ новаціанъ, утверждавшихъ, что церковь должна состоять
только изъ однихъ чистыхъ, святыхъ. Карфагенскіе епископы
Агриппинъ и св. Кипріанъ опредѣлили принимать новаціанъ чрезъ
перекрещиванье, такъ какъ „еретическое крещеніе нѣсть крещеніе,
но паче оскверненіе“. Но римскій папа Стефанъ и нѣкоторые
другіе епископы были противъ этого опредѣленія. Св. Діонисій
александрійскій просилъ Кипріана не перекрещивать и Кипріанъ,
по свидѣтельству Діонисія, впоследствии не перекрещивалъ. На
первомъ вселенскомъ соборѣ этотъ вопросъ былъ рѣшенъ оконча-
тельно. Въ восьмомъ правилѣ этого собора было опредѣлено при-
нимать новаціанъ вторымъ чиномъ — чрезъ миропомазаніе. Въ де-
вяносто пятомъ правилѣ шестого вселенскаго собора было опредѣ-
лено: аріанъ, македоніанъ, новаціанъ, несторіанъ, четырнадцат-
никовъ, аполинаріанъ, еutihianъ и несевирианъ принимать вторымъ
чиномъ — чрезъ миропомазаніе. Но были частные случаи, что и
аріанъ принимали чрезъ перекрещиванье. Безиоповцы ссылаются
на сорокъ седьмое правило Василія Великаго, въ толкованіи на
которое говорится, что новаціанъ, какъ держащихся ереси Мар-
кіона, говорившаго, что Богъ творецъ зла, нужно перекрещивать.
Но въ толкованіи на первое правило Василія Великаго говорит-
ся, что новаціанъ не перекрещивать. Такимъ образомъ въ пра-
вилахъ Василія Великаго о новаціанахъ противорѣчивыя мнѣнія.
При томъ же это мнѣніе частное — одного отца церкви, а не со-

бора. Такимъ образомъ соборное изложеніе патріарха Филарета о крещеніи латинянь, какъ раскольниковъ, не подтверждается соборными опредѣленіями. При томъ же соборное изложеніе Филарета есть правило мѣстной церкви и извѣстнаго времени.

Изъ практики другихъ православныхъ церквей видно, что латинянь принимали вторымъ чиномъ. Изъ житія Саввы сербскаго видно, что въ одиннадцатомъ вѣкѣ въ сербской церкви латинянь принимали чрезъ миропомазаніе. Въ древней русской церкви латинянь принимали чрезъ миропомазаніе. Епископъ новгородскій, Нифонтъ, писалъ Кирику: если латинянинъ желаетъ вступить въ церковь, то пусть онъ въ теченіи семи дней приходитъ въ церковь, потомъ читай молитвы и принимай чрезъ миропомазаніе. Безпоповцы говорятъ, что во времена Нифонта (въ 12 в.) латиняне не имѣли многихъ изъ тѣхъ ересей, которыя у насъ появились впоследствии. Но это не вѣрно. И тогда латиняне учили объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына, о главенствѣ папы, о брадобритіи и прочее. Въ новое время у нихъ явился только одинъ новый догматъ — о непорочномъ зачатіи Богородицы. Старообрядцы говорятъ, что обливательное крещеніе не дѣйствительно. Въ пятидесятомъ апостольскомъ правилѣ говорится: нужно крестить въ три погруженія; — епископъ и пресвитеръ, крестящій не въ три погруженія, да будетъ изверженъ. Потомъ въ примѣчаніи къ этому правилу въ рукописной кормчей говорится, что крещеныхъ облиательно нужно перекрещивать. Но въ древней кормчей этого примѣчанія нѣтъ. Затѣмъ, въ самомъ правилѣ не говорится, что обливательное крещеніе не дѣйствительно, а говорится только о трехъ погруженіяхъ, что не должно крестить въ одно погруженіе. Православная церковь не говоритъ того, что обливательная форма крещенія есть законная, но она только говоритъ, что обливательное крещеніе можетъ быть принимаемо за дѣйствительное. Изъ Четв-Миней и Прологовъ видно, что и въ древней церкви были примѣры, когда обливательное крещеніе совершалось и считалось дѣйствительнымъ крещеніемъ. Въ житіи Мины,

Гермогена и Евграфа говорится, что Гермогенъ былъ крещенъ обливательно. Старообрядцы говорятъ, что это было до вселенскихъ соборовъ (при императорѣ Діоклитіанѣ пострадали Мина, Гермогенъ и Евграфъ), на которыхъ многое изъ прежняго было отмишено. Но вселенскіе и помѣстные соборы не воспретили обливательнаго крещенія. Если же древняя церковь допускала обливательное крещеніе, то и теперь оно можетъ допускаться, такъ какъ въ древней церкви не было ничего еретическаго. Старообрядцы говорятъ, что Чети Миней напечатаны въ новое время— въ восемнадцатомъ вѣкѣ; эти примѣры выдуманы Димитріемъ Ростовскимъ, составителемъ Чети-Миней. Но и въ древнихъ Прологахъ есть примѣры обливательнаго крещенія. Въ Прологѣ, напечатанномъ при патріархѣ Іосифѣ, подъ 29 сентября, говорится, что мученикъ Аведдаай былъ крещенъ обливательно изъ облака-чудеснымъ образомъ—черезъ кропленіе. Это крещеніе не можетъ быть названо еретическимъ, такъ какъ въ чудѣ не бываетъ ереси. Такой же примѣръ и подъ 14 декабря ⁽¹⁾. И отцы церкви считали обливательное крещеніе дѣйствительнымъ. Св. Кипріанъ, епископъ карфагенскій, въ письмѣ къ Магнусу (69) говорилъ, что обливательное крещеніе дѣйствительно. Въ древней христіанской церкви больныхъ и темничныхъ узниковъ крестили обливательно. Это крещеніе называлось клиническимъ и оно не повторялось. И только на одномъ Неокееарійскомъ соборѣ было сказано, что крещенныхъ въ болѣзни не должно скоро возводить въ санъ священства (прав. 12). Но это было сказано въ виду того, что крещеніе больныхъ иногда было невольное. Но на этомъ же соборѣ было сказано, что если крещеный обливательно доброй жизни, уменъ и краснорѣчивъ, то его можно по тавлять въ санъ священства. Въ древней русской церкви до патріарха Филарета не перекрещивали крещеныхъ обливательно, какъ это видно изъ русскихъ потребниковъ, изданныхъ до патріарха Іова. Въ треб-

⁽¹⁾ Примѣры обливательнаго крещенія собраны въ отвѣтахъ Пешехонова: „вертоградъ духовный“ (стр. 197—202).

никѣ митрополита Кипріана есть мѣсто, въ которомъ говорится, что если младенецъ больной, то его можно окунать въ купель по шею, а на голову возливать воду (выписки Озерскаго ч. 2, лис. 257). Въ книгѣ „Зонарь съ Богомъ“, уважаемой старообрядцами, въ 168 правилѣ говорится, что больныхъ дѣтей можно крестить крещеніемъ богоявленской воды.

Такимъ образомъ изъ всего сказаннаго объ обливательномъ крещеніи видно, что въ древней вселенской и русской церквяхъ оно считалось дѣйствительнымъ и только съ п. Филарета въ некоторое время въ русской церкви оно считалось не дѣйствительнымъ. Но послѣднее мнѣніе, какъ мнѣніе частной церкви и притомъ извѣстнаго времени, не можетъ быть обязательнымъ правиломъ. При томъ же въ соборномъ изложеніи патріарха Филарета есть нѣкоторыя несообразности и противорѣчія. Патріархъ Филаретъ велитъ перекрещивать всѣхъ крещеныхъ обливателью и бѣлорусовъ, но не велитъ помазывать миромъ, миропомазаніе католиковъ принимаетъ. Тутъ противорѣчіе: одно таинство принимается, а другое нѣтъ. Старообрядцы часто указываютъ на Теофана Прокоповича, который въ своемъ сочиненіи „духовный регламентъ“ говоритъ, что погружательное и обливательное крещеніе имѣютъ одинаковое значеніе, равносильны. Относительно этого нужно замѣтить, что это мнѣніе крайнее. Теофанъ Прокоповичъ преувеличилъ дѣло. Погружательное и обливательное крещеніе равносильны только по благодати.

(Продолженіе будетъ).

КОММУНИЗМЪ И СОЦІАЛИЗМЪ.

(Продолженіе).

Что касается до той мысли социалистовъ, будто бы они, проповѣдая новую социальную жизнь, въ которой все должно быть достоинствомъ всѣхъ и каждаго, не проповѣдаютъ ничего новаго и враждебнаго христіанству, а только хотятъ возстановить во всей силѣ общинную жизнь первыхъ христіанъ, въ которой-де царить

полный коммунизмъ имущественныхъ благъ, то нѣтъ и не можетъ быть ничего фальшивѣе ея. Соціалисты въ подтвержденіе своего мнѣнія ссылаются на сказаше ев. Дѣписателя о жизни іерусалимской общины: *у множества узвровавшихъ было одно сердце и одна душа; и никто ничего изъ мнѣнія своего не называлъ своимъ, но все у нихъ было общее. Не было между ними никого нуждающагося; ибо всѣ, которые владѣли землями, или домами, продавая ихъ, приносили итну проданнаго и полагали къ ногамъ апостоловъ; и каждому давалось, въ чемъ кто имѣлъ нужду* (Дѣян. 4, 32. 34 и 35). Но соціалисты, произвольно толкуя вышеприведенный рассказъ о жизни первыхъ христіанъ, не обращаютъ ни малѣйшаго вниманія на смыслъ первыхъ словъ Дѣписателя, которыя однакожь подрываютъ въ корнѣ всю ихъ систему. *У множества узвровавшихъ было одно сердце и одна душа*, говоритъ ев. Лука. Это значить, что главнымъ побужденіемъ, по которому владѣющіе землею или домомъ продавали ихъ, чтобы подѣлиться съ нуждающимися, была искренняя любовь, которая одна только могла сдѣлать возможнымъ подобное явленіе. Тоже повторяется и нынѣ въ тѣхъ семьяхъ, въ которыхъ взаимными отношеніями между членами управляетъ любовь. Не такъ у соціалистовъ. Главными движущими мотивами у нихъ, какъ мы видѣли, являются зависть и ненависть. Что же въ такомъ случаѣ есть общаго между ними и христіанствомъ? Потомъ, и у первыхъ христіанъ общеніе имуществъ не было совершенно полнымъ: частная собственность и тогда имѣла мѣсто. Хотя ев. Лука и говоритъ, что *никто ничего изъ имѣнія своего не называлъ своимъ, но все у нихъ было общее*, тѣмъ не менѣе и эти слова, въ всего сильнѣе повидимому подтверждающія мнѣніе соціалистовъ, заключаютъ въ себѣ нѣчто, намекающее на другой порядокъ вещей. Такъ, уже одно то, что никто изъ владѣльцевъ не называлъ своего имѣнія своимъ, показываетъ, что у нѣкоторыхъ христіанъ были *свои имѣнія*. Они только не называли ихъ своими и, движимые любовью къ не-

имущимъ (а кому неизвѣстно, что общеніе имуществъ въ іерусалимской общинѣ было вызвано крайнею ея бѣдностью? ¹⁾), жертвовали ими въ ихъ пользу, благотворили. О какомънибудь принужденіи здѣсь не могло быть и рѣчи, какъ это видно изъ словъ ап. Петра къ Ананію: *чѣмъ ты владѣлъ, не твое ли было, и приобретенное продажею не въ твоей ли власти находилось* (Дѣян. 5, 4)? Этими словами апостоль очевидно хотѣлъ показать, что обманъ, совершенный Ананіею, вовсе не былъ дѣломъ вынужденнымъ, и что Ананія, не прибѣгая къ нему, могъ бы оставить за собою столько денегъ, сколько бы захотѣлъ. Кромѣ того, другія мѣста св. Писанія прямо говорятъ, что при этомъ „коммунизмъ“ первыхъ христіанъ у нихъ была и личная собственность. Такъ напр. тотъ же св. Лука говоритъ, что у Маріи, матери Іоанна-Марка, былъ *свой* домъ (Дѣян. 12, 12). Важно, далѣе, здѣсь еще то, что приносимыя въ общину деньги отдавались въ распоряженіе апостоловъ. Стало бытъ не община распоряжалась ими, а частныя лица. Что же, опять, тутъ общаго съ требованіемъ социализма (точнѣе говоря — коммунизма), чтобы отплатимъ у другихъ достолніемъ распоряжалось съ обща все общество? Наконецъ, что не менѣе важно, апостолы давали каждому столько, сколько кто требовалъ. Не отступаетъ ли это отъ ученія социалистовъ, по которому дѣлежъ чужаго добра, доставнагося такимъ или инымъ путемъ въ ихъ распоряженіе, долженъ быть произведенъ не примѣнительно и къ потребностямъ каждаго отдѣльнаго лица, какъ было въ Іерусалимѣ, а по ровну? Стало бытъ жизнь христіанской общины въ Іерусалимѣ ни мало не походить на ту жизнь, которую социалисты хотятъ насильно навязать намъ подъ видомъ жизни древнихъ христіанъ, жизни, кото-

⁽¹⁾ Благотворительность была тогда сильно развита не только между іерусалимскими христіанами, но и между другими. Такъ христіане города Антиохіи въслѣдствіе пророчества Агава, „что по всей вселенной будетъ великій голодъ, который и былъ при Кесарѣ Клавдіи, положили, каждый по достатку своему, послать пособіе братіямъ, живущимъ въ Іудеѣ, что и сдѣлали, пославъ собранное къ пресвѣтерамъ чрезъ Варнаву и Савла“ (Дѣян. 11, 28—30) Даже цѣлыя области, какъ Македонія и Ахаія, собирали „подаяніе для бѣдныхъ между святыми (т. е. христіанами) въ Іерусалимѣ“ (Рим. 15, 26; 1 Кор. 16, 1—3).

рая, есть основанія думать, скоро прекратилась и въ самомъ Иерусалимѣ.

Послѣ всего сказаннаго, намъ кажется, нѣтъ особенной надобности входить въ разборъ и опроверженіе того положенія социалистовъ, будто наиболѣе выдающіеся члены древней христіанской церкви—ап. Павелъ, Василій Великій, Іоаннъ Златоустъ и др. придерживались мыслей ихъ пошиба. Для каждаго, мало-мальски знакомаго съ посланіями св. апостола, а также съ жизнью, дѣятельностью и твореніями знаменитѣйшихъ отцевъ церкви, извѣстно, что они были проповѣдниками или истолкователями ученія Богочеловѣка І. Христа, возвѣстившаго людямъ миръ, правду и любовь, а не вражду и непримиримую борьбу всѣхъ противъ всѣхъ, или звѣриный принципъ, именуемый на современномъ языкѣ нашихъ цивилизаторовъ „борьбой за существованіе“.

„Но, оправдываются социалисты, такія явленія, какъ обманъ, насиліе, веровство, убійство и т. п. суть только временныя мѣры, вызываемыя крайними неустройствами существующаго порядка вещей. Безъ этихъ мѣръ невозможно искоренить на землѣ тѣ дурныя порядки и отношенія, которыя препятствуютъ осуществленію между людьми всеобщаго братства, мира и счастья. Когда эта цѣль будетъ достигнута, тогда сами собою исчезнутъ вражда, насиліе, жестокость и распространится повсюду всеобщій миръ, довольство и любовь“. Итакъ, всѣ злодѣянія социалистовъ суть только временныя средства, необходимыя для достиженія человѣчествомъ счастья. Но можно ли признать достаточнымъ это оправданіе? Далекъ нѣтъ, потому что оно признаетъ хорошимъ старымъ, справедливо всѣми презираемый, іезуитскій принципъ: „цѣль оправдываетъ средства“. Говоря, что для достиженія доброй цѣли—счастья человѣчества, позволительно употреблять дурныя средства, что противъ насилія, напиримѣрь, и неправды нужно сражаться насиліемъ и неправдою и т. д., они дѣйствительно поступаютъ чисто по іезуитски, но идутъ однако дальше своихъ достойныхъ учителей. Тѣ, если и позволяли иногда нарушать клятву, совер-

шать подлоги, обманы, убивать или отравлять когонибудь и т. п., то повелѣвали совершать все это по возможности скрытно и только въ исключительныхъ случаяхъ. Соціалисты же, какъ мы видѣли, самымъ открытымъ образомъ проповѣдуютъ вѣроломство, насиліе, грабежъ, безчеловѣчную рѣзню и другія злодѣянія для достиженія добрыхъ цѣлей. Затѣмъ, можно ли въ самомъ дѣлѣ при помощи дурныхъ средствъ, дѣйствій преступныхъ, безнравственныхъ, достигнуть хорошихъ нравственныхъ результатовъ, водворить, напримѣръ, на землѣ вмѣсто недовольства, неправды, вражды, насилія и т. п. счастье, справедливость, миръ, порядокъ и т. п.? Едва ли. То, положимъ, справедливо, что вѣшняго врага, нападающаго съ оружіемъ въ рукахъ, можно съ успѣхомъ отразить только силою оружія. Но простирать этотъ законъ, какъ дѣлаютъ нынѣ соціалисты, на всеъ безъ исключенія явленія, въ томъ числѣ и на явленія міра нравственнаго, безпорно, нельзя. Никакому, напр. здравомыслящему человѣку никогда не придетъ въ голову безумная мысль—пожаръ тушить огнемъ, паводненіе уничтожать водою, голодь побѣждать голодомъ, болѣзнь—болѣзью, воровство—воровствомъ и т. д. Но если ужъ соціалисты не хотятъ знать той давно возвѣщенной христіанствомъ истины, что зло можетъ быть побѣждаемо только добромъ; то имъ во всякомъ случаѣ не мѣшало бы принять къ свѣденію хоть тотъ законъ, одинаково господствующій какъ въ мірѣ физическомъ, такъ и въ мірѣ нравственномъ, что всякая причина производитъ соотвѣтственное себѣ слѣдствіе, или что всякое дѣйствіе сопровождается соотвѣтственнымъ себѣ послѣдствіемъ. Тогда они, можетъ статься, думали бы нѣсколько иначе. И дѣйствительно, семитысячелѣтній опытъ жизни какъ нельзя сильнѣе стоитъ за то положеніе, что отъ дурнаго дѣйствія, хотя бы оно предпринималось и съ доброю цѣлю, никогда не происходитъ хорошихъ послѣдствій, и это нужно признать справедливымъ даже по отношенію къ ближайшимъ его послѣдствіямъ, не говоря уже объ отдаленныхъ. Въ самомъ дѣлѣ, не чаще ли всего было и бываетъ, что когда на-

силіе хотять побѣждать насиліемъ, то насиліе чрезъ это еще болѣе закрѣпляется, и если клевету думаютъ уничтожить клеветою, то послѣдняя чрезъ то еще болѣе распространяется; если на обиды и несправедливости отвѣчаютъ тѣмъ же, то источникъ для обидъ и несправедливостей увеличивается чрезъ то все болѣе и болѣе. Только отъ добра можетъ происходить добро, отъ свѣта свѣтъ, отъ любви—любовь. Напротивъ, хоть зло, вражда, насилія, несправедливости не иное что можетъ произойти, вѣ какъ зло, вражда, насиліе и несправедливость. Такъ ужь непреложны слова Спасителя, что только *дерево доброе приноситъ и плоды добрые; а худое дерево приноситъ и плоды худые* (Мѣ. 17, 17).

Если же обратимъ теперь свое вниманіе еще на грѣхъ, господствующій въ человѣческой природѣ, то углубимся въ это, какъ нельзя болѣе. Извѣстно, что влѣдствіе испорченности человѣческой природы съ замѣчательною легкостью и быстротою развиваются въ ней всякія дурныя наклонности и стремленія. А ставъ на эту точку зрѣнія, мы поймемъ, почему весьма опасно рѣшаться на завѣдомо нехорошія дѣла, хотя бы и ради самыхъ хорошихъ цѣлей. Человѣкъ, рѣшившійся вступитъ на путь порока, озла самъ не можетъ уже твердо ручаться за свою нравственность на будущее время. Дозволивъ себѣ на извѣстный срокъ дурныя средства для достиженія хорошихъ цѣлей, онъ можетъ на столько привыкнуть къ нимъ, что по прошествіи срока ему будетъ и уже весьма трудно отстать отъ нихъ. А что дурныя привычки всегда влекутъ за собою дурныя слѣдствія, какъ скоро не постараются уничтожить ихъ при самомъ началѣ ихъ возникновенія, это, думаемъ, всякому извѣстно. Кто не слыхалъ, и напр., что многіе скупцы, и доходящіе до самыхъ крайнихъ предѣловъ скупости и умирающіе съ голоду, имѣя десятки и даже сотни тысячъ рублей, начинаютъ съ того, что рѣшаются отказывать себѣ во многомъ только до тѣхъ поръ, пока у нихъ накопится извѣстная сумма, могущая обезпечить имъ безбѣдное существованіе на дальнѣйшее время? Но потомъ, когда и эта сумма, и явь вдвое и въ десятеро

большая накапливается, скупность растетъ все болѣе и болѣе вмѣстѣ съ нею. Извѣстно также, что и многіе воры постепенно доходятъ до крайняго развращенія, позволивъ себѣ на первый разъ совершить безчестное дѣло только по нуждѣ или подъ какими нибудь благовидными предлогами. Если же такъ бываетъ вообще, то почему же социалисты составятъ отсюда исключеніе? Почему они, послѣ цѣлаго ряда самыхъ возмутительныхъ злодѣяній, слѣдуютъ кроткими агнцами, любящими миръ, порядокъ, справедливость и т. д.? Не естественнѣе ли ожидать, что и они, заразивъ и испортивъ злыми поступками самый источникъ своихъ нравственныхъ дѣйствій — внутреннее настроеніе, „сердце“, какъ выражается Спаситель (Марк. 7, 21), подвергнутся въ данномъ случаѣ общей участи со всѣми прочими смертными? И исторія свидѣтельствуешь, что они никогда не были подобнымъ исключеніемъ, потому что коль скоро подобнымъ же устроителямъ „общаго блага“ при помощи революцій, удавалось гдѣ нибудь, хоть на время, захватить власть въ свои руки, то они всегда являлись самыми жестокими тиранами и деспотами. Такъ было напр. съ мюнстерскими пророками въ Германіи въ 30 годахъ 16 столѣтія, когда послѣ крестьянскихъ войнъ имъ удалось на нѣкоторое время устроить въ Вестфаліи коммунистическое царство. Тоже случилось и во Франціи въ концѣ прошлаго столѣтія, когда различнымъ „друзьямъ и благодѣтелямъ челоувѣчества“ во имя свободы, братства и равенства удалось произвести революцію и захватить бразды правленія: страшный, небывалый терроръ замѣнилъ собою обѣщанное благоденствіе. Не иное что случилось и въ 1871 году среди великаго и несчастнаго европейскаго города, осажденнаго непріятельскимъ войскомъ и истерзаннаго борьбою народныхъ партій и измѣнами всякаго рода. Неистовая толпа коммунистовъ свирѣпетствовала и безобразничала надъ всѣмъ, отъ что составляло славу и гордость ихъ собственнаго отечества. И такъ, гласить исторія, было всегда. На основаніи этихъ и подобныхъ фактовъ мы имѣемъ полное право утверждать, что торжество революціон-

ныхъ социалистическихъ началъ никогда не можетъ быть прочно и что само по себѣ оно никогда ничего не можетъ дать народамъ, кромѣ безпокойства и несчастій всякаго рода. И въ самомъ дѣлѣ, всегда вѣдь случалось, что несчастный народъ, временно увлекавшійся этими идеями и помогавшій мнимымъ проповѣдникамъ свободы, братства и равенства ниспровергать существующіе въ государствѣ порядки и власти, всегда въ самое короткое время разочаровывался въ своихъ увлеченіяхъ, тяжелымъ опытомъ испытывать, что подъ опекою этихъ устроителей новой счастливой жизни ему жилось хуже, чѣмъ когда нибудь, и онъ болшую частію искалъ спасенія въ восстановленіи тѣхъ же самыхъ порядковъ и властей, которые онъ отвергъ было во время революціи. И если таковъ былъ исходъ для заграничныхъ революціонеровъ, по болшей части вовсе не задававшихся въ началѣ своей дѣятельности деспотическими и террорическими цѣлями, а напротивъ искренно одушевленныхъ идеями или по крайней мѣрѣ мечтами высокими и благородными; то чего же можно ожидать отъ нашихъ революціонеровъ, прямо и открыто поставившихъ, какъ мы видѣли, главною и послѣднею цѣлю своей дѣятельности только одно безпощадное разрушеніе существующаго общества со всѣми его порядками, строемъ, нравами, обычаями, религіею, законами и правительствомъ и считающихъ совершенно излишнимъ для себя соображать: можетъ ли что нибудь новое возникнуть на мѣстѣ этого разрушенія (²)?!

(²) Считаю не лишнимъ мимоходомъ указать здѣсь, насколько противно здравому смыслу и здравой логикѣ разсуждаютъ социалисты относительно неудовлетворительности жизни въ современномъ обществѣ и средствъ къ улучшенію ея. Отчего дурны общественныя отношенія, спрашиваютъ они, отчего много въ нихъ насилия, несправедливости и т. д.? Оттого, отвѣчаютъ, что устроители и правители его дурные люди. Но откуда же, спросимъ ихъ, берутся эти дурные правители общества, отъ чего они сами дурны? Они вѣдь выходятъ изъ того же, а не изъ другаго общества и, понятно, отражаютъ на себѣ его недостатки; они сами продукты дурнаго общественнаго устройства. Стало быть здѣсь у социалистовъ причина производить извѣстное слѣдствіе и сама происходитъ отъ этого же слѣдствія... Можно ли разсуждать безсмысленнѣе этого! Далѣе, дурно, говорятъ, общество отъ того, что правители его дурны; слѣдъ, чтобы общество сдѣлалось лучше, нужно дать ему хорошихъ правителей. Но откуда же ихъ взять? Не изъ того же ли общества? И не будутъ ли они также отражать на себѣ его недостат-

Сдѣлаемъ однакожъ уступку. Допустимъ, что первые наши социалисты-революціонеры будутъ въ состояніи поручиться за себя, что мѣры насилія, несправды, вражды, убійства и т. д. послужать дѣйствительно только временными мѣрами для достиженія цѣлей равенства и братства, свободы и счастья, хотя все это вещи и невозможныя (3). Могутъ ли они поручиться въ томъ же за своихъ послѣдователей, которыхъ они, сказать кстати, вербуютъ гдѣ ни попало и безъ всякаго разбора, ни мало не обращая вниманія на ихъ умственные качества и нравственное настроеніе, лишь бы только у нихъ оказалась рѣшимость идти избраннымъ ими путемъ всевозможныхъ злодѣяній? Можетъ быть они и сдѣлали бы это, — но есть ли хоть какія нибудь основанія къ тому, чтобы повѣрить имъ? Мы вѣдь знаемъ, что дѣйствуя въ одномъ и томъ же направленіи человекъ наживаетъ себѣ привычку дѣйствовать такъ, а не иначе, и что эта привычка становится для него какъ бы второю природою. Это разъ. Во 2-хъ мы видимъ изъ опыта, что люди часто злоупотребляютъ даже самыми высокими, самыми святыми и благородными идеями; видимъ также, что всегда находится очень много охотниковъ ловить рыбу въ мутной водѣ. А если такъ, и если мы достоверно знаемъ, что человекъ бываетъ легкомъ и падохъ на выдумки, когда обѣ

ки?... Наконецъ, чѣмъ же особенно дурны настоящіе правители обществъ и самыя общества, находящіеся подъ ихъ управленіемъ? Тѣмъ, говорятъ, что въ нихъ много бываетъ насилія и несправедливостей. Чего же поэтому не желательно было бы видѣть въ новыхъ правителяхъ и въ новомъ общественномъ устройствѣ? Того же насилія и несправедливости. Но какимъ же образомъ можно устаранить старый порядокъ вещей и учредить новый, гдѣ бы не было насилія и несправедливости? Революціею, т. е. насиліемъ и несправедливостями. — Стало бытъ здѣсь для уничтоженія болѣзни социалисты рекомендуютъ то самое средство, которое вызвало и поддерживаетъ эту болѣзнь. Вотъ какова ихъ логика, а равно и мудрость въ рѣшеніи самыхъ коренныхъ вопросовъ общественной жизни!

(3) Прекрасную саму по себѣ цѣль социалистовъ мы называемъ невозможною потому, что для достиженія ея нужно не меньше, какъ пересоздать вновь всю природу, растлѣнную грѣхомъ. Полное напр. равенство будетъ невозможно на землѣ до тѣхъ поръ, пока люди будутъ рождаться съ неодинаковыми душевными способностями и физическими качествами и пока на землѣ же не окажется совершенно излишней, потерявшею всякій смыслъ и приложение древняя заповѣдь: не вкрадъ (Исх. 20, 15). (Люди могутъ быть равными только предъ закономъ). Полное братство неосуществимо на землѣ, пока люди не уничтожатъ въ себѣ грѣховнаго самолюбія со всѣми его послѣдствіями, т. е. пока съ одной стороны не будетъ среди нихъ никакихъ обидъ и несправедливостей, а съ другой — же-

лѣтять его чувственности и страстямъ; то можно ли надѣяться, что социалисты, понимающіе счастье, какъ возможно большую сумму однихъ только чувственныхъ удовольствій, провозглашающіе какъ истину и дѣйствительно примѣняющіе къ дѣлу звѣриный принципъ „борьба за существованіе“, тѣ самые социалисты, которые, какъ мы видѣли уже, проповѣдуютъ, что всеобщая смута, вражда и разрушеніе суть послѣдніи цѣли ихъ настоящей дѣятельности, что имъ нужно только ниспровергнуть ненавистный для нихъ существующій порядокъ, потопить его въ потокахъ крови и пламени—въ неудержимомъ разливѣ всякихъ дурныхъ инстинктовъ и страстей, а можетъ ли тамъ что нибудь возникнуть на мѣстѣ разрушеннаго порядка, то имъ до этого и дѣла нѣтъ; можно ли, повторяемъ, надѣяться, что эти же социалисты не дадутъ воспріятому ими ученію болѣе широкое толкованіе и насиліе, вражду, обманъ и т. д., допускаемые ими только какъ средство, не обратятъ окончательно въ самую цѣль, въ самую сущность ученія? Печальныя событія послѣдняго времени, между которыми видное мѣсто занимаютъ и покушенія на жизнь государей (4), подтверждаютъ это предположеніе какъ нельзя сильнѣе.

Наконецъ, не можемъ не замѣтить, что революціонеры-социалисты могутъ жестоко ошибаться въ своихъ расчетахъ и по отношенію къ тому самому народу, въ интересахъ будто бы котораго они дѣятельно ведутъ свою пропаганду. Имѣя мало основаній надѣяться, что этотъ самый народъ сумѣетъ воспользоваться ре-

данія отплачивать за все это тѣмъ же или вѣншею силою; словомъ пока не окажется совершенно излишнею древняя же заповѣдь: не убивай (Исх. 20. 13). Невозможна для человѣка здѣсь же и полная свобода, хотя бы то и подъ знаменемъ свободы, до тѣхъ поръ, пока въ человѣкѣ не вымретъ злое пожеланіе, пока не изгладится изъ скрижалей законовъ и сердца людей древняя заповѣдь: не желай чужаго (— ст. 17). Наконецъ, человѣкъ не будеть обладать полнымъ счастьемъ на землѣ до тѣхъ поръ, пока онъ не освободится окончательно отъ болѣзней, всевозможныхъ несчастій и смерти.

(4) Какъ извѣстно, 18 декабря прошлаго 1879 года, т. е. чрезъ мѣсяць послѣ покушенія на жизнь нашего возлюбленнаго Монарха, слѣлана была попытка нѣкимъ социалистомъ Отеро лишить жизни выстрѣломъ изъ револьвера короля Испанскаго Альфонса XII. 5 же февралѣ наступающаго года социалисты пытались взорвать Государя Императора со всемъ почти Его семействомъ въ самомъ дворцѣ Его.

результатами ихъ дѣятельности въ случаѣ успѣха именно такъ, какъ они желаютъ и рассчитываютъ, они могутъ еще полатить своею шкурою вмѣсто ожидаемой награды. Распространяя недовольство, раздраженіе, озлобленіе, приучая къ короткой, но жестокой расправѣ съ тѣми, кого ненавидятъ, они, можно сказать, собираютъ въ тоже время уголья и на свою сумазбродную голову. Извѣстно, что нельзя придумать такого общественаго устройства, который бы удовлетворилъ рѣшительно всѣхъ. Сколько самыхъ гуманныхъ и благодѣтельныхъ реформъ далъ своему народу нашъ великій Государь, а между тѣмъ всѣ ли ими довольны! И не служатъ ли эти реформы подчасъ даже основаніемъ для революціонной пропаганды? А если такъ, то мыслимо ли дѣло, чтобы наши непрешенные благодѣтели-преобразователи могли удовлетворить всѣмъ требованіямъ народныхъ массъ, требованіямъ, при томъ, искусственно возбужденнымъ и раздраженнымъ самыми радѣтелями объ ихъ благѣ? Изъ исторіи извѣстно, что и въ этомъ отношеніи ни одна изъ революцій не отвѣчала обѣщаніямъ возбуждавшихъ ее агитаторовъ. Мало того, исторія сообщаетъ еще, что эти агитаторы, суля на словахъ всевозможныя блага, на дѣлѣ даже ни разу не постарались составить себѣ ясное и отчетливое представленіе о томъ новомъ порядкѣ вещей, во имя котораго они производили революціи. Такъ рассказываютъ, что когда въ 1848 году парижскіе рабочіе, возбужденные социалистическою пропагандою, помогли, кому это нужно было, произвести революцію, и когда затѣмъ глава народныхъ массъ ремесленникъ Альбертъ обратился къ одному изъ главныхъ вождей социализма Луи-Блану, чтобы онъ далъ народу давно обѣщанный социалистами планъ лучшей организаціи народнаго труда, то Луи-Бланъ благодарно уклонился отъ того, чтобы предлагать народу какой либо свой планъ общественнаго устройства и предложилъ самому Альберту высказать отъ имени рабочихъ, какихъ порядковъ и гарантій они желали бы для обезпеченія лучшей организаціи народнаго труда. Понятное дѣло, что если объ этомъ

не подумаль ученый социалистъ, то простой рабочей и подавно. Естественно, поэтому, что эти два достойные устройства народного блага въ концѣ концовъ порѣшили сообща подумать объ этомъ. Думали они, говорить исторія, въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ и ничего не могли придумать, кромѣ общаго заглавія: „Организація труда“. Въ подобномъ же положеніи находились и вожди парижской коммуны 1871 года, когда ими же возбужденная чернь стала требовать отъ нихъ ясныхъ и опредѣленныхъ плановъ общественнаго переустройства. Чего же, поэтому, можно ожидать отъ нашихъ социалистовъ, когда это они считаютъ не входящимъ въ планы ихъ дѣятельности? Конечно ничего, кромѣ анархіи и всевозможныхъ бѣдствій. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что порицать и разрушать безъ разбору все существующее гораздо легче, чѣмъ придумывать что нибудь лучшее и вновь созидать. Въ заключеніе всѣхъ этихъ разсужденій не лишнимъ кажется будетъ сказать, что одна изъ самыхъ дурныхъ сторонъ социализма есть именно та, что отъ не имѣя въ виду ясныхъ и опредѣленныхъ мѣръ къ дѣйствительному улучшенію народнаго быта, распространяетъ въ массѣ народа крайнее недовольство и раздраженіе противъ ихъ собственнаго положенія. Этимъ социалисты всего болѣе дѣлаютъ зла именно тѣмъ самымъ людямъ, во благо которыхъ ратуютъ: они отнимаютъ у нихъ послѣднее и самое дорогое благо — миръ души, миръ семьи и возможность находить источникъ какого нибудь довольства и счастья въ своей жизни. Стало бытъ эти непрошенные благодѣтели его приносятъ ему гораздо больше зла, чѣмъ всякіе другіе враги его: и притѣснители, и эксплуататоры, и неурожаи, и пожары, и болѣзни и т. д. Они лишаютъ его даже надежды на будущую блаженную жизнь и за тробомъ. Можно ли идти дальше этого въ видѣланіи зла своему ближнему? И смѣютъ же они послѣ этого называть себѣ друзьями и благодѣтелями челоѣчества!“ ..

(Продолженіе будетъ.)

НЕКРОЛОГЪ

Въ 7 числа апрѣля 1880 года, въ Кочетовской станицѣ Константиновскаго благочиннаго скончался заштатный протоіерей Аврамій Ивановичъ Часовниковъ. Покойный былъ сынъ священника; кончилъ курсъ наукъ въ Воронежской семинаріи 1829 года, съ званіемъ студента. Въ 1830 году марта 22 дня, преосвященнымъ Афанасіемъ рукоположенъ былъ во священника къ Вознесенской церкви слободы Новоавловки. При произнесеніи проповѣди, въ слѣдующемъ году, въ кафедральномъ соборѣ по назначенію, оный зарекомендовалъ себя по мнѣнію владыки, и потому, согласно заявленію отъ дирекціи училищъ, оный, какъ благонадежный священникъ, по своимъ личнымъ дарованіямъ, въ 1831 году ноября 12 дня перемѣненъ былъ въ станицу Кочетовскую къ Успенской церкви съ опредѣленіемъ на должность законоучителя при 1-мъ Донскомъ окружномъ училищѣ, въ каковой должности состоялъ 25 лѣтъ и выслужилъ пенсію, полный годовой окладъ жалованья 142 р. 95 копѣекъ. Покойный проходилъ такъ же должность благочиннаго около 20 лѣтъ; но за должность сію оный не былъ награжденъ въ свое время орденомъ 3 ст. св. Анны, оная получилъ уже сію Высочайшую награду по ходатайству преосвященнаго Платона, бывшаго архіепископа Донскаго. Кромѣ этой награды, покойный чрезъ два года, по рукоположеніи во священника, получалъ набедренникъ; чрезъ десять лѣтъ — скуфью; чрезъ пятьнадцать лѣтъ — камилавку; чрезъ двадцать лѣтъ — наперсный крестъ; чрезъ двадцать семь лѣтъ своего служенія, оный былъ произведенъ по представленію управляющаго Харьковскимъ учебнымъ округомъ генералъ-лейтенанта Кокошкина, въ санъ протоіерея. Въ семейной жизни покойный не былъ несчастливъ, и потому что овдовѣлъ еще въ молодыхъ лѣтахъ, но проживъ съ женою своею всего десять лѣтъ.

Вслѣдствіе распоряженія преосвященнаго Платона, коимъ предписывалось всѣмъ священноцерковнослужителямъ Донской епархіи,

имѣвшимъ недостатки для надлежащаго отправленія службъ церковныхъ, заблаговременно подавать просьбы объ увольненіи за штатъ, отецъ протоіерей Часовниковъ, какъ подверженный съ дѣтства хромотѣ, въ 1872 году уволился за штатъ. Съ этого времени до смерти своей онъ велъ совершенно аскетическую жизнь. Во многіе дванадцатые праздники пріобщался св. таинъ. Умеръ онъ на 73 году своей жизни, и торжественно, съ похвальнымъ словомъ погребенъ при церкви.

Вѣчная память да будетъ тебѣ, достоуважаемый отецъ протоіерей, Аврамій Ивановичъ Часовниковъ!

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ДОНСКАЯ духовная консисторія предполагаетъ отдать въ арендное содержаніе съ 1 ноября сего 1880 года по 1 ноября 1892 года рыболовныя воды, отведенныя Донскому архіерейскому дому по Высочайшему повелѣнію, въ рѣкѣ Дону, на Калузаевской косѣ, между Гниловскою и Елисаветовскою станицами, Донской Области, всего подъ рѣкою 33 десятины 2270 сажень и по 10 сажень съ обѣихъ сторонъ рѣки отъ урѣза воды до гребня, съ необходимыми при нихъ для сего промысла постройками. Публичный торгъ на отдачу сихъ рыбныхъ водъ въ аренду имѣеть производиться **перваго сентября сего 1880 года** въ Донской духовной консисторіи (въ г. Новочеркасскѣ), а чрезъ три дня будетъ тамъ же переторжка. Желающіе и имѣющіе право участвовать въ означенномъ торгѣ и переторжкѣ должны заблаговременно представить при просьбѣ въ консисторію документы по своему званію и **облагодѣтельные** залогомъ, а не желающіе лично участвовать въ торгахъ могутъ присылать по почтѣ въ консисторію запечатанныя объявленія во всемъ согласно 1909 и 1910 ст. т. X, ч. 1, свод. зак., изд. 1857 г.

Отъ Правленія Донской духовной семинаріи.

Правленіе Донской духовной семинаріи симъ извѣщаетъ, что пріемные экзамены учениковъ училища предъ лѣтними вакаціями будутъ производиться въ Донской духовной семинаріи 14, 16 и 17 чисель юня мѣсяца.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

I. СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНАГО ОТДѢЛА.

Именные Высочайшіе указы.—Высочайшія повелѣнія.—Опредѣленія Св. Синода.—Распоряженія епарх. начальства и епарх. извѣстія.

II. СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНАГО ОТДѢЛА.

Слово въ 4-ю недѣлю поста.—Новый Оберъ-Прокуроръ Св. Синода.—Чтенія по обличенію русскаго старообрядческаго раскола.—Коммунизмъ и социализмъ.—Некрологъ.—Объявленіе.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи Александръ Гиляревскій.

Печатать дозволяется: цензоръ, протоіерей *Василій Золотаревъ*. Новочеркасскъ, Мая 15 дня, 1880 года.